

© 2015

*L.E. Yutyayeva, lecturer of Chair "Civil law disciplines"
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara (Russia)*

Keywords: legal system; reception; succession; city law.

Abstract: The article is devoted to some features of development of the Russian legal system in the first quarter of the 18th century, the concept of reception of the law is given, reception of the West European law in the Russian legislation, including in the sphere of the city law is considered.

УДК 340

**ОБ ИСТОЧНИКАХ ГОРОДСКОГО ПРАВА И СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ В ЗАПАДНОЙ РОССИИ
XVI В.**

© 2015

*К.В. Якушкин, курсант
А.А. Талынева, курсант
Самарский юридический институт ФСИИ России, Самара (Россия)*

Ключевые слова: источники права; городское право; магдебургское право; судопроизводство.

Аннотация: В статье рассмотрены некоторые особенности организации и деятельности суда в городах Западной России, которые в XVI в. обладали магдебургским правом. Поставлена проблема выявления правовых основ деятельности суда в рассматриваемых городских общинах.

С самого начала XVI в. западнорусские города, находившиеся под польско-литовской властью, в течение всего рассматриваемого периода получают подтвержденные грамоты, призванные обновить прежние грамоты, предоставлявшие им городское (магдебургское) право. В связи с этим во многих случаях такие грамоты начинаются с указания на то, что члены определенной городской общины (мещане такого-то города или места) обращаются к правителю с просьбой подтвердить ранее выданную грамоту: «Били намь чоломъ войть, и бурмистры и радцы, и вси мещане места Волковыйского, и клали передь нами привилей брата нашего, щастное памяти Александра короля и великого князя его милости, въ которомъ жо привилею выписано, ижь его милость... даль месту Волковыйскому право Немецкое Майтборское...» [1, с. 10].

Как правило, такие грамоты выдавались «мещанам», то есть горожанам, членам определенной городской общины [2, с. 2–3]. При этом важное место в грамотах уделялось организации суда, но правовые нормы, на основе которых происходило регулирование общественных отношений городскими судами, обычно не определялись, что привело к возникновению длительной дискуссии в исследовательской литературе.

В рамках данной статьи будут проанализированы некоторые особенности организации суда в городских общинах Западной России, обладавших магдебургским правом, а также будет рассмотрен проблемный вопрос о правовых основах деятельности суда в этих общинах.

Раздел грамот, где определялась организация суда, обычно следовал за клаузулами, в которых определялось освобождение от сборов и повинностей. Прежде всего, в этом разделе предусматривалось освобождение членов городской общины от подведомственности суду местных тиунов: «...его милость вызволил ихъ отъ судовъ и отъ всякихъ пошлинь тивуновъ Киевскихъ... и тивуны Киевские не мають ихъ судити и рядити, и пошлинь съ нихъ никоторыхъ брати...» [2, с. 2–3].

В некоторых случаях предоставление городского суда расписывалось более подробно: «Естли бы передь его милостью, альбо передь некоторыми зъ нихъ о делехъ великихъ и малыхъ, о злодейство и о розливанье крови, мужобойства, отнятья члонковъ и о иныхъ всихъ проступкахъ, позвани были, не мають отповедати, а ни суть обвязани никоторыхъ винъ платити; але мещане первореченого места только передь ихъ войтомъ, который на тотъ часъ будетъ, а войть только передь его милостью; и то, коли бы были позвань черезъ его мило-

сти листъ, подь его милости печатью, тогда не иначе, только ихъ же правомъ Немецкимъ маеть отповедати» [1, с. 10].

Как видим, должностные лица местной и даже центральной администрации не могут вмешиваться в осуществление правосудия городскими органами в отношении членов городской общины. Как определение сферы компетенции судебных городских органов, так и указание на то, что только перед судом самого великого князя литовского и короля польского по его личной грамоте должны отчитываться исполнительные органы городского самоуправления, – все это в некоторой степени напоминает соответствующие формулировки губных грамот Московского государства XVI в. [3, с. 74–82]. Хотя следует признать, что в московских губных грамотах была своя специфика, а соответствующая часть о подсудности великому князю формулировалась через возможность обращения губных властей к главе государства: «А которому будет делу их старосте и целовальником управы учинить не мощно, и они о том доложат меня царя и великого князя» [4, с. 109].

Необходимо заметить, что в некоторых грамотах специально оговаривалось, что предоставление права суда городским властям ограничивалось определенным кругом дел; ряд наиболее тяжелых дел по-прежнему оставался в юрисдикции великого князя и короля: «А зъ моцы и зъ судовъ врядника Волковыйского ихъ его милость вызволил: нижъли, штос я дотычетъ кгвалту, пожого, розбою, всилства, то его милость на себе взялъ и на врядники свои» [1, с. 11].

При освобождении городских общин от суда местных должностных лиц, воевод, наместников и тиунов возникала проблема смешанной юрисдикции, когда одна сторона спорного дела подлежала юрисдикции городского права, другая – суду наместника. В таких случаях дело обычно рассматривалось по той правовой подсистеме, к которой принадлежал ответчик: «А которому мещанину дело будетъ до волостного человека, ино маеть державца Волковыйский, або наместникъ его, въ нашомъ дворе зъ войтомъ судити; а которому человеку волостному дело будетъ до мещанина, ино войть маеть зъ наместникомъ на ратуши судити, подле ихъ права» [1, с. 11]. При этом, как видим, создавался смешанный состав суда: при рассмотрении дела наместником на суде присутствовали представители городской общины, и наоборот, а место рассмотрения дела определялось опять же по подсудности ответчика.

Наконец, несмотря на передачу судебных полномо-

чий городским властям, верховная власть могла в жалованной грамоте оговорить свою долю с судебных пошлин: «А зъ винь местскихъ взяль его милость на себе по два гроши, а войтъ зъ винь и тежь зъ ятокъ третий грошь» [1, с. 11]. Эта система в значительной степени напоминает распределение судебных пошлин, известное по договорным грамотам городов Северо-Западной Руси с князьями XIII–XV вв., которое нашло закрепление даже в Псковской судной грамоте [5, с. 32–34; 6, с. 39–40]. Однако на северо-западе Руси князь или его слуги непосредственно принимали участие в осуществлении правосудия, что и давало формальные основания для получения части судебных сборов. В польско-литовских жалованных грамотах рассматриваемого типа такого рода основания отсутствуют.

В целом разновидности судов, как это было характерно для средневекового права, составляли сложную систему. В исследовательской литературе выделяют различные классификации основных видов городских судов в рамках действия магдебургского права. Например, выделяют: 1) суд великий бургробский; 2) солтыский суд; 3) выложонный суд; 4) поточный суд; 5) гостинный суд; 6) так называемое «горячее право» (суд над преступником, непосредственно застигнутым на месте преступления). Также нередко систематизацию судов проводят несколько иначе: 1) войтовский (городской) суд; 2) гайные необходимые суды; 3) гайные обычные суды; 4) гайные попутные суды; 5) гайные неотложные суды; 6) бурграфские (большие) суды [7, с. 203]. Но эти виды судов не получают подробного раскрытия в материалах рассматриваемых грамот.

При предоставлении магдебургского права большое значение имела оговорка, что городское право обладает приоритетом перед нормами других подсистем права, с которыми оно может войти в противоречие на территории городской общины: «...право Немецкое што словеть Майтборское, даль и дароваль и записаль у вечность... отдаляючи вси иные права, Польские и Литовские и Руские, и вси обычаи иные, которые жъ бы были на переказе праву тому Немецкому Майтборскому» [1, с. 10].

В связи с этим следует обратить внимание на еще один важный вопрос, до сих пор убедительно не разрешенный в историографии. Это вопрос о том, на основе каких источников права действовало магдебургское право в русских городах Речи Посполитой. Согласно одной точке зрения, это были иностранные источники права (М.Ф. Владимирский-Буданов), согласно другой – местные обычно-правовые нормы (В.Б. Антонович). Наконец, существует еще один подход, согласно которому применение европейских книг магдебургского

права испытывало существенное воздействие со стороны местных правовых обычаев (А.Ф. Кистяковский) [8, с. 82].

А.Ф. Кистяковский подчеркивал, что магдебургское право перешло в Литву и Малороссию «не в виде точного и определенного закона, а в виде сборников, составленных частными лицами, хотя и состоявшими на службе государственной и общественной» [8, с. 78]. На наш взгляд, именно такой взвешенный подход находит подтверждение в грамотах, предоставлявших магдебургское право городам Западной России, и в записях судебных приговоров, которые сохранились до наших дней.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований по проекту № 15-03-00123/15 «Источники русского городского права в XIII–XVIII вв.».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жалованная подтвердительная грамота Волковийским мещанам на магдебургское право и разные льготы 1507 г. // Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 2. СПб.: Тип. 2-го отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1848. № 13.
2. Жалованная подтвердительная грамота литовского великого князя Сигизмунда киевским мещанам 1506 г. // Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 2. СПб.: Тип. 2-го отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1848. № 3.
3. Оспенников Ю.В. Губные грамоты XVI в. // Памятники русского права. В 35 т. Т. III, Кн. I: Памятники права Московского государства. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 74–82.
4. Уставная грамота, данная крестьянам Плеския волости, 1551 г. // Губные и земские грамоты Московского государства. М.: Унив. тип., 1895. 247 с.
5. Оспенников Ю.В. Об особенностях изучения договорных грамот Новгорода с князьями XIII–XV вв. // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2013. № 3 (14). С. 32–34.
6. Псковская Судная грамота // Отечественное законодательство XI–XX веков. Ч. I. XI–XIX вв. М.: Юристь, 2009. 462 с.
7. Забашта А.С. Магдебургское право г. Львова как особая система городского права // Наука и современность. 2012. № 16–2. С. 199–208.
8. Кистяковский А.Ф. Права, по которым судится малороссийский народ. Киев: Унив. Тип. (И.И. Завадзкого), 1879. 1065 с.

ABOUT THE SOURCES OF CITY LAW AND JUDICIAL SYSTEM IN THE WESTERN RUSSIA OF THE 16TH CENTURY

© 2015

K.V. Yakushkin, cadet

A.A. Talyneva, cadet

Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara (Russia)

Keywords: sources of law; city law; Magdebourg right; legal proceedings.

Abstract: In article some features of the organization and activity of court in the cities of the Western Russia which in the 16th century had the Magdebourg rights are considered. The problem of identification of legal bases of activity of court in the considered city communities is put.